

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пунктов 1 и 1¹ статьи 7 Федерального закона «О ветеранах», а также части 3 статьи 8 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части учета и совершенствования предоставления мер социальной поддержки исходя из обязанности соблюдения принципа адресности и применения критериев нуждаемости» в связи с жалобой гражданки Чаминой Ирины Анатольевны

город Санкт-Петербург

27 января 2026 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, К.Б.Калиновского, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, А.В.Коновалова, М.Б.Лобова, В.А.Сивицкого, Е.В.Тарибо,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пунктов 1 и 1¹ статьи 7 Федерального закона «О ветеранах», а также части 3 статьи 8 Федерального закона «О внесении

изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части учета и совершенствования предоставления мер социальной поддержки исходя из обязанности соблюдения принципа адресности и применения критериев нуждаемости».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки И.А.Чаминой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявительницей законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Е.В.Тарибо, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. В соответствии со статьей 7 Федерального закона от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах»:

ветеранами труда являются лица: имеющие удостоверение «Ветеран труда», а также награжденные орденами или медалями СССР или Российской Федерации, либо удостоенные почетных званий СССР или Российской Федерации, либо награжденные почетными грамотами Президента Российской Федерации или удостоенные благодарности Президента Российской Федерации, либо награжденные ведомственными знаками отличия за заслуги в труде (службе) и продолжительную работу (службу) не менее 15 лет в соответствующей сфере деятельности (отрасли экономики) и имеющие трудовой (страховой) стаж, учитываемый для назначения пенсии, не менее 25 лет для мужчин и 20 лет для женщин или выслугу лет, необходимую для назначения пенсии за выслугу лет в календарном исчислении; лица, начавшие трудовую деятельность в несовершеннолетнем возрасте в период Великой Отечественной войны и имеющие трудовой (страховой) стаж не менее 40 лет для мужчин и 35 лет для женщин (пункт 1);

порядок учреждения ведомственных знаков отличия, дающих право на присвоение звания «Ветеран труда», федеральными органами исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляется Правительство Российской Федерации, и награждения указанными знаками отличия определяется Правительством Российской Федерации; порядок учреждения ведомственных знаков отличия, дающих право на присвоение звания «Ветеран труда», в частности, иными федеральными государственными органами, государственными корпорациями, и награждения указанными знаками отличия определяется указанными органами, организациями, если иное не установлено законодательством Российской Федерации (пункт 1¹).

Согласно части 3 статьи 8 Федерального закона от 29 декабря 2015 года № 388-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части учета и совершенствования предоставления мер социальной поддержки исходя из обязанности соблюдения принципа адресности и применения критериев нуждаемости» (далее также – Федеральный закон от 29 декабря 2015 года № 388-ФЗ) за гражданами, которые по состоянию на 30 июня 2016 года награждены ведомственными знаками отличия в труде, сохраняется право на присвоение звания «Ветеран труда» при наличии трудового (страхового) стажа, учитываемого для назначения пенсии, не менее 25 лет для мужчин и 20 лет для женщин или выслуги лет, необходимой для назначения пенсии за выслугу лет в календарном исчислении.

1.1. Конституционность приведенных законоположений оспаривает гражданина И.А.Чамина, которой приказом Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 20 марта 2013 года «О награждении ведомственными наградами» было присвоено звание «Мастер связи». В 2021 году администрация Калининского района Санкт-Петербурга отказалась заявителю в присвоении звания «Ветеран труда». Правомерность отказа была подтверждена Комиссией по рассмотрению конфликтных ситуаций по вопросам присвоения звания «Ветеран труда» Комитета по социальной

политике Санкт-Петербурга. При этом правоприменительные органы указали, что присвоенное И.А.Чаминой звание «Мастер связи» не относится к числу ведомственных знаков отличия, дающих право на присвоение звания «Ветеран труда».

Решением Калининского районного суда города Санкт-Петербурга от 1 июня 2023 года удовлетворены требования заявительницы о признании незаконными решений правоприменительных органов об отказе в присвоении ей звания «Ветеран труда». При этом суд, ссылаясь в том числе на письмо Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 14 сентября 2021 года № П10-16197-ОГ, указал, что присвоение И.А.Чаминой звания «Мастер связи» осуществлялось на основании Положения о ведомственной награде «Звание «Мастер связи», утвержденного приказом Министерства информационных технологий и связи Российской Федерации от 27 декабря 2004 года № 46, а потому присвоенное заявительнице звание является ведомственным знаком отличия в труде. Кроме того, данное звание присвоено заявительнице уполномоченным органом – Министерством связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, которое являлось правопреемником Министерства информационных технологий и связи Российской Федерации.

Между тем апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 10 октября 2023 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28 февраля 2024 года, решение суда первой инстанции отменено, а в удовлетворении требований заявительницы отказано. Суды апелляционной и кассационной инстанций исходили из того, что на дату присвоения И.А.Чаминой звания «Мастер связи» изменений в приказ Министерства информационных технологий и связи Российской Федерации от 27 декабря 2004 года № 46, которые бы предусматривали возможность присвоения этого звания правопреемником данного Министерства – Министерством связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, не вносились. При этом

суды, ссылаясь в том числе на оспариваемые заявительницей законоположения, не усмотрели правовых оснований считать присвоенное ей звание ведомственным знаком отличия, дающим право на присвоение звания «Ветеран труда», поскольку соответствующий ведомственный знак отличия Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации – звание «Мастер связи» – был учрежден значительно позднее, а именно приказом данного Министерства от 8 ноября 2016 года № 537 «О ведомственном знаке отличия Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, дающем право на присвоение звания «Ветеран труда» (далее – приказ Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 8 ноября 2016 года № 537).

В передаче кассационной жалобы И.А.Чаминой для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отказано определением судьи этого суда от 9 июля 2024 года.

По мнению заявительницы, оспариваемые законоположения, примененные в ее деле судами общей юрисдикции, не соответствуют статьям 19 (части 1 и 2), 55 (часть 3), 75 (часть 5) и 75¹ Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, позволяют судам вводить дополнительное требование к ведомственным знакам отличия в труде в виде повторного учреждения такого рода знака отличия в случае реорганизации (преобразования) учредившего его федерального органа исполнительной власти.

1.2. В силу статей 36, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», конкретизирующих статью 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобу гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод нормативным актом, если придет к выводу, что имеются признаки нарушения прав и свобод гражданина в результате применения оспариваемого акта в конкретном деле с его участием, а также

неопределенность в вопросе о том, соответствует ли акт Конституции Российской Федерации. При этом Конституционный Суд Российской Федерации принимает решение по делу, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием, в том числе в решениях по конкретному делу, или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых актов (часть вторая статьи 74 данного Федерального конституционного закона).

При рассмотрении настоящего дела Конституционный Суд Российской Федерации исходит из того, что присвоение звания «Ветеран труда» лицам, награжденным ведомственными знаками отличия за заслуги в труде (службе), требует соблюдения иных условий присвоения данного звания, установленных законодательством. Из представленных И.А.Чаминой материалов не усматривается, что основанием для отказа в присвоении ей звания «Ветеран труда» послужило ее несоответствие данным условиям.

С учетом этого предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются пункты 1 и 1¹ статьи 7 Федерального закона «О ветеранах», а также часть 3 статьи 8 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части учета и совершенствования предоставления мер социальной поддержки исходя из обязанности соблюдения принципа адресности и применения критериев нуждаемости» в их взаимосвязи в той мере, в какой они в системе действующего правового регулирования служат основанием для решения вопроса о присвоении звания «Ветеран труда» лицам, награжденным по состоянию на 30 июня 2016 года ведомственными знаками отличия в труде (ведомственными наградами) на основании нормативных правовых актов об учреждении данных знаков отличия (ведомственных наград), которые были приняты федеральными органами исполнительной власти, ранее осуществлявшими нормативно-правовое регулирование в соответствующей сфере, и фактически применялись после реорганизации (преобразования) указанных органов их правопреемниками,

при соблюдении иных условий присвоения данного звания, установленных законодательством.

2. Конституция Российской Федерации провозглашает Российскую Федерацию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, и закрепляет, что в Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (статья 7); Российская Федерация уважает труд граждан и обеспечивает защиту их прав (статья 75, часть 5); в Российской Федерации создаются условия для повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда (статья 75¹).

Реализация целей социальной политики Российской Федерации, как они определены Конституцией Российской Федерации, является одной из основных конституционных обязанностей государства и предполагает, помимо прочего, предоставление мер социальной поддержки отдельным категориям граждан в силу их специального правового статуса, который может быть обусловлен различными обстоятельствами, включая наличие у гражданина особых заслуг перед обществом и государством в связи с добросовестным осуществлением им трудовой деятельности в течение продолжительного времени.

Вместе с тем Конституция Российской Федерации не определяет конкретных способов и объема социальной защиты, предоставляемой тем или иным категориям граждан, – разрешение этих вопросов является прерогативой законодателя. Реализуя при осуществлении соответствующего правового регулирования конституционные гарантии в социальной сфере, законодатель располагает достаточно широкой свободой усмотрения как при определении категорий граждан, которым предоставляются конкретные меры

социальной поддержки, так и при установлении условий приобретения ими правового статуса, дающего право на предоставление данных мер.

Исходя из этого – в контексте реализации конституционных предписаний об обязанности государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина как высшую ценность, охранять достоинство личности как необходимую предпосылку и основу всех других неотчуждаемых прав и свобод человека, условие их признания и соблюдения (статья 2; статья 21, часть 1, Конституции Российской Федерации) – устанавливаемое законодателем правовое регулирование в сфере социальной защиты (включая социальную поддержку отдельных категорий граждан в силу их специального правового статуса) должно отвечать принципу поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, предполагающему правовую определенность, сохранение разумной стабильности правового регулирования, а также недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм и предсказуемость нормотворческой политики. При этом такое регулирование должно гарантировать гражданам, что решения о присвоении им соответствующего статуса, дающего право на предоставление мер социальной поддержки, принимаются уполномоченными государственными органами на основе не только формального исполнения законодательных предписаний, но и внимательного и ответственного подхода к оценке фактических обстоятельств, которых граждане, действуя добросовестно, не могли предвидеть и на которые не могли повлиять.

Кроме того, осуществляя правовое регулирование, законодатель должен исходить из недопустимости издания в Российской Федерации законов, отменяющих или умаляющих права граждан (статья 55, часть 2, Конституции Российской Федерации), и основывать свои решения на конституционных принципах равенства и справедливости, из которых вытекает необходимость равного обращения с лицами, находящимися в равных условиях, и соблюдение которых означает, помимо прочего, запрет вводить не имеющие объективного и разумного оправдания различия в

правах лиц, находящихся в одинаковых или сходных обстоятельствах (преамбула; статья 19, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации).

3. Действуя в рамках предоставленных ему полномочий, законодатель в Федеральном законе «О ветеранах» отнес к гражданам, которым предоставляются меры социальной поддержки со стороны государства, различные категории ветеранов и, исходя из необходимости создания условий, обеспечивающих им достойную жизнь, активную деятельность, почет и уважение в обществе, установил для них правовые гарантии социальной защиты. При этом с учетом заслуг этих граждан, в частности их продолжительного добросовестного труда, законодатель выделил такую категорию, как ветераны труда (статьи 1 и 7).

К числу ветеранов труда изначально были отнесены и лица, награжденные ведомственными знаками отличия в труде и имеющие трудовой стаж, дающий право на пенсию по старости или за выслугу лет (статья 7 Федерального закона «О ветеранах» в первоначальной редакции).

Федеральным законом от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ в статью 7 Федерального закона «О ветеранах» были внесены изменения (пункт 2 статьи 44), однако в отношении указанных лиц установленное ранее правовое регулирование изменений, по существу, не претерпело – они по-прежнему относились к ветеранам труда без каких-либо дополнительных условий.

В дальнейшем Федеральным законом от 19 декабря 2005 года № 163-ФЗ статья 7 Федерального закона «О ветеранах» была дополнена пунктом 4, согласно которому порядок и условия присвоения звания «Ветеран труда» определяются законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации. Тем самым на субъекты Российской Федерации было возложено полномочие по установлению организационно-процедурного механизма присвоения звания «Ветеран труда».

Федеральным законом от 29 декабря 2015 года № 388-ФЗ законодатель уточнил установленные им ранее критерии отнесения граждан к ветеранам труда, в частности обусловив возможность присвоения звания «Ветеран труда» награждением ведомственными знаками отличия за заслуги в труде

(службе) и продолжительную работу (службу) не менее 15 лет в соответствующей сфере деятельности (отрасли экономики) и одновременно возложив определение порядка учреждения ведомственных знаков отличия, дающих право на присвоение звания «Ветеран труда», и награждения указанными знаками отличия на Правительство Российской Федерации (в отношении тех федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых оно осуществляет) и на иные федеральные государственные органы и государственные корпорации (подпункт 2 пункта 1 и пункт 1¹ статьи 7 Федерального закона «О ветеранах» в редакции указанного Федерального закона).

При этом в условиях введения в действие такого правового регулирования – с целью предоставления гражданам возможности в течение разумного переходного периода адаптироваться к вносимым в законодательство изменениям – установленные Федеральным законом от 29 декабря 2015 года № 388-ФЗ критерии присвоения звания «Ветеран труда» начали применяться с 1 июля 2016 года, а за гражданами, которые по состоянию на 30 июня 2016 года были награждены ведомственными знаками отличия в труде, сохранялось право на присвоение указанного звания с соблюдением ранее предусмотренных требований при наличии определенной названным Федеральным законом продолжительности трудового (страхового) стажа (не менее 25 лет для мужчин и 20 лет для женщин) или выслуги лет, необходимой для назначения пенсии за выслугу лет в календарном исчислении (часть 3 статьи 8 и часть 2 статьи 9).

Такое правовое регулирование осуществлено федеральным законодателем в пределах его дискреционных полномочий и – притом что для граждан, которые на момент введения в действие данного правового регулирования уже были награждены ведомственными знаками отличия в труде, учитывавшимися при присвоении звания «Ветеран труда» согласно законодательству, применявшемуся до вступления в силу названного Федерального закона, сохраняется право на получение указанного звания (при условии соблюдения иных требований) – направлено на защиту

интересов указанных граждан с учетом их трудовых заслуг перед обществом и государством, а также на обеспечение реализации ими права на приобретение статуса ветерана труда и получение обусловленных этим статусом мер социальной поддержки, а потому само по себе не вступает в противоречие с конституционными предписаниями.

4. Конституция Российской Федерации непосредственно не определяет правового статуса граждан, удостоенных ведомственных знаков отличия в труде, а также правовых последствий, которые в конкретных отраслевых правоотношениях могут быть обусловлены фактом наличия у лица ведомственного знака отличия в труде, в том числе не устанавливает обязательность каких-либо дополнительных предоставлений гражданам, имеющим такие знаки отличия. Это, однако, не исключает необходимость соблюдения как законодателем, так и органами исполнительной власти при осуществлении ими правового регулирования отношений, связанных с награждением ведомственными знаками отличия в труде и приобретением обусловленного их наличием статуса ветерана труда, вытекающих из конституционных предписаний принципов верховенства права, справедливости, равенства и правовой определенности.

Сообразно названным принципам федеральные органы исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляется Правительство Российской Федерации, реализуя полномочия по изданию нормативных правовых актов по вопросам учреждения и награждения указанными знаками отличия, предоставленные им федеральным законом, а также принятым на его основе постановлением Правительства Российской Федерации, обязаны обеспечивать своевременное принятие такого рода нормативных правовых актов, в том числе при внесении изменений в законодательство. При этом они обязаны соблюдать, помимо прочего, установленный порядок подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации (Правила подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной

регистрации, утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 года № 1009).

Несоблюдение же установленного порядка принятия соответствующих актов, в том числе требования об их государственной регистрации, а равно и организационные изменения в структуре федеральных органов исполнительной власти (в частности, реорганизация федерального органа исполнительной власти, учредившего ведомственный знак отличия в труде) и (или) несвоевременное принятие указанными органами либо их правопреемниками новых нормативных актов, составляющих правовую основу присвоения ведомственных знаков отличия в труде, сами по себе не исключают возможности реализации гражданами, награжденными ведомственными знаками отличия за заслуги в труде (ведомственными наградами), обоснованных ожиданий, связанных с приобретением обусловленного наличием такого знака отличия (награды) специального правового статуса. Иное не согласовывалось бы не только с принципом поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, но и с конституционными предписаниями о социальном характере российского государства, уважении труда граждан и человека труда (статья 7; статья 75, часть 5; статья 75¹ Конституции Российской Федерации).

4.1. В сфере связи на протяжении длительного времени поощрение граждан за особые заслуги в труде и продолжительную добросовестную работу осуществляется путем присвоения им звания «Мастер связи».

С начала 1990-х годов звание «Мастер связи» присваивалось высокопрофессиональным работникам связи Российской Федерации за успехи в развитии средств связи, обеспечении народнохозяйственного комплекса и населения страны надежной и качественной связью, а порядок и условия присвоения данного звания определялись ведомственными актами соответствующего отраслевого министерства (приказом Министерства связи РСФСР от 4 января 1992 года № 2 «Об утверждении Положения о звании «Мастер связи», приказом Министерства связи Российской Федерации от 2 августа 1994 года № 204 «О внесении изменений и дополнений в Положения

о ведомственных наградах «Мастер связи» и «Почетный радиост», приказом Государственного комитета Российской Федерации по связи и информатизации от 13 октября 1997 года № 52 «Об утверждении Положения о звании «Мастер связи»).

После образования в структуре федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации Министерства информационных технологий и связи Российской Федерации, которому были предоставлены в том числе полномочия по учреждению в установленном порядке ведомственных наград в установленной сфере деятельности и награждению ими работников в указанных областях (подпункт 6.2 пункта 6 Положения о Министерстве информационных технологий и связи Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июня 2004 года № 311; утратило силу в связи с изданием Постановления Правительства Российской Федерации от 2 июня 2008 года № 418), данное Министерство приказом от 27 декабря 2004 года № 46 утвердило Положение о ведомственной награде «Звание «Мастер связи». В соответствии с данным Положением звание «Мастер связи» присваивалось высокопрофессиональным работникам сферы информационных технологий и связи за успехи в совершенствовании инфокоммуникационного комплекса страны, реализации федеральных и региональных программ развития связи и информатизации, работающим в указанной области 15 и более лет (пункт 1), а присвоение указанного звания производилось приказом Министерства информационных технологий и связи Российской Федерации (пункт 2).

Несмотря на то, что данный нормативный акт не проходил государственную регистрацию в Министерстве юстиции Российской Федерации, как того требовали Правила подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, он, как следует из информации, дополнительно полученной Конституционным Судом Российской Федерации, фактически применялся вплоть до принятия приказа Министерства связи и массовых коммуникаций

Российской Федерации от 8 ноября 2016 года № 537 об учреждении ведомственного знака отличия – звания «Мастер связи».

Отсутствие государственной регистрации приказа Министерства информационных технологий и связи Российской Федерации от 27 декабря 2004 года № 46 само по себе не могло поставить под сомнение законность и обоснованность изданных на его основании распорядительных актов о присвоении звания «Мастер связи» конкретным гражданам.

Иное не только приводило бы к умалению значимости трудовых заслуг граждан, которым данное звание было присвоено в установленном указанным нормативным правовым актом порядке, и подрывало бы доверие граждан к закону и авторитет государственной власти, но и фактически означало бы, что лица, награжденные ведомственными знаками отличия в труде (ведомственными наградами) на основании нормативного правового акта федерального органа исполнительной власти, не прошедшего регистрацию, при решении вопроса о присвоении им звания «Ветеран труда» оказывались бы в худшем положении по сравнению с лицами, имеющими аналогичные трудовые заслуги в соответствующей сфере деятельности (отрасли экономики) и награжденными ведомственными знаками отличия в труде (ведомственными наградами) на основании нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, прошедших регистрацию, что, в свою очередь, не согласовывалось бы с конституционным принципом равенства (статья 19, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации).

4.2. В соответствии с Конституцией Российской Федерации вопросы определения структуры федеральных органов исполнительной власти регулируются непосредственно Конституцией Российской Федерации (пункт «б¹» статьи 83 и статья 112) и на ее основе – Федеральным конституционным законом от 6 ноября 2020 года № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» и указами Президента Российской Федерации, а изменения и дополнения в структуру федеральных органов исполнительной власти в целях ее реорганизации могут вноситься указами Президента Российской

Федерации (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года № 2-П).

Сообразно этому Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2008 года № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» Министерство информационных технологий и связи Российской Федерации было преобразовано в Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации с передачей ему функций преобразуемого Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере массовых коммуникаций и средств массовой информации (в том числе электронных) (абзац первый пункта 5). При этом по смыслу пункта 17 названного Указа Президента Российской Федерации федеральные органы исполнительной власти, которым в соответствии с данным Указом были переданы функции иных федеральных органов исполнительной власти, являются их правопреемниками.

В силу этого Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации сохранило функции реорганизованного Министерства информационных технологий и связи Российской Федерации, а также его роль в структуре федеральных органов исполнительной власти. При этом Министерству связи и массовых коммуникаций Российской Федерации были предоставлены полномочия в том числе по учреждению в установленном порядке ведомственных наград в установленной сфере деятельности и награждению ими работников, осуществляющих деятельность в указанной сфере (подпункт 6.2 пункта 6 Положения о Министерстве связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 июня 2008 года № 418, в первоначальной редакции).

Вместе с тем Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, сохраняя преемственность в решении вопроса о награждении ведомственной наградой – званием «Мастер связи»,

продолжило присваивать данное звание на основании приказа Министерства информационных технологий и связи Российской Федерации от 27 декабря 2004 года № 46 и при этом, по информации, предоставленной Конституционному Суду Российской Федерации Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, исходило из того, что указанное звание является ведомственным знаком отличия Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, дающим право на присвоение звания «Ветеран труда» (по данным Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, за период с 2008 года по 2016 год звания «Мастер связи» в указанном порядке были удостоены 10 720 человек).

4.3. Во исполнение пункта 1¹ статьи 7 Федерального закона «О ветеранах» Правительство Российской Федерации Постановлением от 25 июня 2016 года № 578 утвердило Положение об учреждении ведомственных знаков отличия, дающих право на присвоение звания «Ветеран труда», федеральными органами исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляют Правительство Российской Федерации, и о награждении указанными знаками отличия. Согласно данному Положению знаки отличия являются видом награждения федеральными органами исполнительной власти лиц за заслуги в труде (службе) и продолжительную работу (службу) не менее 15 лет в соответствующей сфере деятельности (отрасли экономики) (пункт 2). При этом федеральный орган исполнительной власти вправе учредить один знак отличия, дающий право на присвоение звания «Ветеран труда» (пункт 3) и учитываемый субъектами Российской Федерации при решении вопроса о присвоении гражданину звания «Ветеран труда».

На основании приведенного нормативного предписания Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации приказом от 8 ноября 2016 года № 537 (утратил силу в связи с изданием приказа Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 11 августа 2025 года № 703) учредило

ведомственный знак отличия – звание «Мастер связи» и утвердило Положение о звании «Мастер связи». В соответствии с данным Положением звание «Мастер связи» является ведомственным знаком отличия Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, дающим право на присвоение звания «Ветеран труда», и присваивается в том числе работникам сферы информационных технологий, электросвязи и почтовой связи, массовых коммуникаций и средств массовой информации, а одним из условий присвоения указанного звания является наличие у кандидата стажа работы (службы) в указанной сфере деятельности не менее 15 лет; при этом повторное присвоение звания «Мастер связи» не производится (пункты 1, 2 и 4).

Вместе с тем учреждение Министерством связи и массовых коммуникаций Российской Федерации звания «Мастер связи» в качестве ведомственного знака отличия, дающего право на присвоение звания «Ветеран труда», – притом что на протяжении длительного времени с момента своего образования (с мая 2008 года) оно присваивало звание «Мастер связи», являвшееся ведомственной наградой, на основании приказа Министерства информационных технологий и связи Российской Федерации от 27 декабря 2004 года № 46 – не могло нивелировать правовые последствия ранее принятых им решений о присвоении указанного звания конкретным гражданам.

4.4. Само по себе решение федерального органа исполнительной власти использовать для обоснования поощрения высокопрофессиональных работников, продолжительное время работавших в соответствующей сфере (отрасли экономики), и присвоения им ведомственного знака отличия в труде (ведомственной награды) нормативного правового акта, принятого его правопредшественником, – причем не только до вступления в силу Постановления Правительства Российской Федерации от 25 июня 2016 года № 578, определившего порядок учреждения ведомственных знаков отличия, дающих право на присвоение звания «Ветеран труда» (т.е. до 1 июля 2016 года), но и на протяжении определенного времени после вступления его в

силу – не должно приводить к умалению права граждан, награжденных на основании такого нормативного правового акта ведомственным знаком отличия в труде (ведомственной наградой), на присвоение звания «Ветеран труда» при соблюдении иных условий его присвоения, установленных законодательством.

Исходя из этого предусмотренное частью 3 статьи 8 Федерального закона от 29 декабря 2015 года № 388-ФЗ правило о сохранении за гражданами, которые по состоянию на 30 июня 2016 года были награждены ведомственными знаками отличия в труде, права на присвоение звания «Ветеран труда» при наличии трудового (страхового) стажа, учитываемого для назначения пенсии, не менее 25 лет для мужчин и 20 лет для женщин или выслуги лет, необходимой для назначения пенсии за выслугу лет в календарном исчислении, должно распространяться в том числе на граждан, награжденных ведомственными знаками отличия в труде (ведомственными наградами) на основании нормативных правовых актов об учреждении данных знаков отличия (ведомственных наград), которые были приняты правопредшественниками федеральных органов исполнительной власти, присваивавших такие знаки отличия (ведомственные награды).

Иной подход – вопреки конституционным предписаниям о социальном характере российского государства, уважении труда граждан и человека труда (статья 7; статья 75, часть 5; статья 75¹ Конституции Российской Федерации), а также принципу поддержания доверия граждан к закону и действиям государства – приводил бы к тому, что высокопрофессиональные работники, продолжительное время работавшие в соответствующей сфере (отрасли экономики) и награжденные ведомственными знаками отличия в труде (ведомственными наградами), не имея объективной возможностиказать влияние на принятие решений о реорганизации (преобразовании) федерального органа исполнительной власти и своевременное учреждение вновь образованным органом ведомственного знака отличия, учитываемого при присвоении звания «Ветеран труда», были бы поставлены в ситуацию, когда, несмотря на выполнение всех условий, установленных

законодательством для присвоения указанного звания, они лишились бы возможности его получения исключительно в силу обстоятельств, не зависящих от их воли и желания.

Таким образом, оспариваемые И.А.Чаминой пункты 1 и 1¹ статьи 7 Федерального закона «О ветеранах» и часть 3 статьи 8 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части учета и совершенствования предоставления мер социальной поддержки исходя из обязанности соблюдения принципа адресности и применения критериев нуждаемости» в их взаимосвязи в системе действующего правового регулирования не предполагают отказа в присвоении звания «Ветеран труда» лицам, награжденным по состоянию на 30 июня 2016 года ведомственными знаками отличия в труде (ведомственными наградами) на основании нормативных правовых актов об учреждении данных знаков отличия (ведомственных наград), которые были приняты федеральными органами исполнительной власти, ранее осуществлявшими нормативно-правовое регулирование в соответствующей сфере, и фактически применялись после реорганизации (преобразования) указанных органов их правопреемниками, при соблюдении иных условий присвоения данного звания, установленных законодательством, и в этом смысле не противоречат Конституции Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать пункты 1 и 1¹ статьи 7 Федерального закона «О ветеранах» и часть 3 статьи 8 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части учета и совершенствования предоставления мер социальной поддержки исходя из обязанности соблюдения принципа адресности и применения критериев нуждаемости» в их взаимосвязи не противоречащими Конституции

Российской Федерации в той мере, в какой они по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не предполагают отказа в присвоении звания «Ветеран труда» лицам, награжденным по состоянию на 30 июня 2016 года ведомственными знаками отличия в труде (ведомственными наградами) на основании нормативных правовых актов об учреждении данных знаков отличия (ведомственных наград), которые были приняты федеральными органами исполнительной власти, ранее осуществлями нормативно-правовое регулирование в соответствующей сфере, и фактически применялись после реорганизации (преобразования) указанных органов их правопреемниками, при соблюдении иных условий присвоения данного звания, установленных законодательством.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл указанных законоположений является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Судебные постановления по делу гражданки Чаминой Ирины Анатольевны, вынесенные на основании пунктов 1 и 1¹ статьи 7 Федерального закона «О ветеранах» и части 3 статьи 8 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части учета и совершенствования предоставления мер социальной поддержки исходя из обязанности соблюдения принципа адресности и применения критериев нуждаемости» в их взаимосвязи в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 3-П